

Хотя сорок пять дней осенней жатвы были изнурительными, радость от урожая, несмотря на усталость, поселилась в сердцах людей.

Несмотря на то, что летний урожай только что был собран. Именно осенний урожай мог действительно помочь людям пережить этот год.

Большой урожай во время осенней жатвы означал, что люди смогут хорошо встретить Новый год. Если бы осенний урожай был плохим, то им бы пришлось голодать.

Для старшего поколения не было ничего счастливее, чем полный желудок.

После осеннего сбора урожая начиналась раздача общественного пайка. Затем наступило время раздачи еды.

Линь Цинхэ воспользовалась распределением продуктов.

Независимо от вида зерна, она покупала много. С таким количеством видов зерна она могла собрать более сотни цзиней.

Если бы кто-то спросил у нее, Линь Цинхэ сказала бы, что в семье так много людей, и если они хотят наполнить желудок, как она может не купить больше еды?

Одним предложением девушка перекрывала людям рот.

К образу жизни жены Чжоу Цинбая все привыкли и не задавали лишних вопросов.

В конце концов, в наш век, когда все ели максимум на 60% - 70%, для нее было нормально покупать больше, если ее семья хочет быть сытой на 100%.

Только Чжоу Цинбай и мать Чжоу знали, что это зерно будет продано, а не съедено дома.

Хотя Линь Цинхэ была экстравагантной, она никогда не тратилась понапрасну.

Каждая порция еды была большой, но в основном она позволяла насытиться на 80%. И только во время летних и осенних сборов урожая девушка позволяла семье наедаться на 100%.

В остальное время и этого было как раз достаточно. Она не могла позволить им переедать.

Кроме основной пищи, была еще и дополнительная.

Линь Цинхэ иногда готовила кунжутный суп, суп из бобов мунг, ячменную похлебку, похлебку из красных бобов и похлебку из красных фиников.

В общем, семья не голодала.

Линь Цинхэ навестила третьего брата Линь, когда нашла время. Третий брат Линь тоже собрал для нее еду. Не очень много, всего около двухсот цзиней.

— Сестра, в этом году мы можем выделить 30 юаней или около того. Я сохраню их и расплачусь с тобой, — сказал ей третий брат Линь.

Линь Цинхэ было все равно:

— Откладывай. Подожди, когда накопишь сто юаней, тогда и поговорим, — сказав это, она взяла еду и ушла.

Линь Цинхэ, несомненно, была занята в этот период времени.

Еда не делилась на всех сразу.

Уборка урожая означала, что когда каждый урожай был собран, его высушили и передали долю общественного рациона. Затем это зерно будет распределено в первую очередь.

Остальное собирали и делили позже.

Поэтому после раздачи первой партии зерна Линь Цинхэ уже начала продавать зерно.

До конца осеннего сбора урожая ее продукты были в основном проданы. Девушка устала, но заработала почти сто юаней. Так что даже если она немного измоталась, ее это не беспокоило.

В наше время такие люди, как третий брат Линь, могли заработать несколько десятков юаней в конце года. А из-за других вычетов и расходов, денег было не так уж и много.

Поэтому в поговорке о том, что лошади без ночной травы не набирают жир, а люди без нажитого имущества не могут быть богатыми, была своя правда.

Однако благодаря тому, что Линь Цинхэ владела пространством, она могла обманывать людей и зарабатывать. В противном случае это ее предприятие было бы очень рискованным.

Мало кто бросится в такую опасность с головой.

Тем более что урожай в последние несколько лет был очень хорошим. Как правило, люди не голодали, поэтому было мало желающих рисковать.

Зерно, собранное Линь Цинхэ, никогда не продавалось с помощью сестры Мэй.

Бизнеса по продаже свинины им хватало, и они хранили секрет друг друга. Но если бы к этому добавился еще обмен продуктами питания, то это уже переходило бы все границы.

Поэтому Линь Цинхэ всегда просто давала сестре Мэй талоны на еду. По талонам сестра Мэй могла сама покупать еду.

В тот день Линь Цинхэ пришла к сестре Мэй за мясом. Сестра Мэй прошептала:

— Следствие было строгим в эти дни, так что не бери мясо пока. Давай сделаем это снова, когда пройдет буря.

— Хорошо, — Линь Цинхэ честно согласилась и попросила назвать примерное время.

После этого Линь Цинхэ не стал задерживаться и вернулась.

Хотя осенний сбор урожая в это время уже закончился, Чжоу Цинбай все еще был занят. Он должен был вспахать землю, чтобы посадить озимую пшеницу.

Дава и Эрва снова собирались в школу. Саньва целыми днями не было дома. И хотя матушка Чжоу часто приводила маленького Су Чэна, дома все равно было скучно. Поэтому Линь Цинхэ иногда ходила в уездный город на прогулку.

Шэнь Юй и Чэнь Цзе действительно были способными. Они объединили деньги, чтобы купить дом, который показала Линь Цинхэ.

Они быстро поженились, и Линь Цинхэ удивилась, когда она пришла.

Шэнь Юй немного смутилась, увидев ее удивление:

— Это действительно было сделано так поспешно, но мы оба заняты и у нас нет много времени. Чем раньше это произошло, тем лучше.

— Это правда, — кивнула Линь Цинхэ.

— Это все благодаря помощи сестры. Если бы не ты, мы вдвоем, возможно, не успели бы так быстро, — улыбнулась Шэнь Юй.

— Даже с моей помощью у вас обоих должны были быть деньги, иначе я не смогла бы сыграть никакой роли, — честно заявила Линь Цинхэ.

Однако и Шэнь Юй, и Чэнь Цзе были довольно смелыми.

В это время люди редко задумывались о покупке дома. Так было не только в это время, так было и в 80-е, и в начале 90-х.

Почему?

Потому что все они ждали, когда на работе выделят жилье. Почему они должны покупать его сами? Очень немногие люди хотели покупать жилье сами.

Однако, если человек купил дом в эту эпоху, он бы не пожалел об этом.

У Шэнь Юй было особенно хорошее впечатление о Линь Цинхэ. Этот отзывчивый человек никогда не получал никакой выгоды. Будь то знакомство с кем-то или помощь в поиске дома, она делала это без какой-либо выгоды со своей стороны.

— В прошлый раз я видела, что у сестры красивый почерк. Как у тебя со степенью образования? — спросила Шэнь Юй.

— Какое образование! Я просто посещала уроки грамоты. Но у меня есть некоторый талант в учебе. В моей семье мужчинам отдается предпочтение перед женщиной, поэтому учеба затянулась, — облегченно вздохнула Линь Цинхэ.

Хвастаться нужно, но только один раз. Слишком много скромности выдавало неполноценность.

Шэнь Юй посмотрела на девушку с жалостью.

— Сейчас я занимаюсь самообразованием. Два моих мальчика ходят в школу, поэтому я учусь вместе с ними, — сказала Линь Цинхэ.

Шэнь Юй сразу же выразила восхищение:

— Сестра, ты слишком целеустремленная.

— Ничего особенного, люди живут до старости, учатся до старости, — усмехнулась Линь Цинхэ.

— Как прошел этот период осеннего сбора урожая? — спросила Шэнь Юй.

— Это был обильный урожай. Несколько близлежащих деревень также собрали прекрасный урожай. За это время город должен был получить новые продукты, — сказала Линь Цинхэ.

— Мы получили, но запасы все еще очень ограничены, — признала Шэнь Юй.

У каждого в городе было определенное количество еды. Превысить этот лимит было невозможно, иначе зачем бы существовало такое место, как черный рынок.

В основном из-за спроса и возник черный рынок.

Линь Цинхэ сказала:

— Вы оба едите в столовой, так что это все равно удобно.

Шэнь Юй улыбнулась. В это время преимущество того, что оба были рабочими, было очевидным. Условия были отличными.

— Я просто немного беспокоюсь, что мне делать, если в будущем у меня будет ребенок, — продолжала говорить Шэнь Юй.

Хотя преимущества переезда были велики, были и некоторые минусы. Например, некому было бы помочь после рождения ребенка.

<http://tl.rulate.ru/book/36775/2017210>